

Четвертый брат был тем, кто построил эту соломенную хижину у пруда Би Йо. Каждый раз, когда я убегаю к Чжэ Яню, я останавливаюсь именно здесь.

Когда мы в последний раз покидали сад, эта хижина уже была очень ветхой. Но я довольно впечатлена, что она все еще стоит на своем месте после всех дождей и палящего зноя на протяжении десяти тысяч лет.

Я вынимаю сияющую жемчужину и освещаю всё вокруг. Предусмотрительный Чжэ Янь организовал все, что мне нужно. Я действительно очень довольна.

Рядом с избушкой стоит лопата. Это та же лопата, которую я использовала, чтобы посадить персиковое дерево. Теперь я могу использовать её, чтобы выкопать кувшины с вином. Полезная штука, однако.

Сегодня луна почти полная. Грушевое дерево, которое упоминал Чжэ Янь, очень легко найти.

Я погружаю лопату в землю и использую свою энергию, чтобы вытащить дерево. С первого взгляда я вижу блестящие нефритовые сосуды, погребенные под землей. Счастливая, я слегка встряхиваю их и взлетаю с ними на крышу. Хижина немного дрожит, но стоит крепко.

На крыше дует холодный ветер. Все мое тело дрожит, пока я снимаю крышку с бутылки. За какой-то миг благоухание распространяется по всему саду. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Чем больше я вдыхаю этот божественный аромат, тем больше меня восхищает замечательный талант Чжэ Яня в виноделии.

За короткое время я приговорила полбутылки. Легкий ветерок добавляет мне сонливости.

Я не из тех, кто падок до наслаждений. Распитие вина - одна из немногих вещей, которые мне нравятся. Когда пьешь вино, нужно делать это в нужное время, в нужном месте и с правильным человеком. Сегодня луна светит прямо над водой, так что Небеса тоже не имеют ничего против. Персиковые деревья простираются на десять миль до самого побережья Восточного моря; так что место можно считать хорошим. Кроме меня на крыше есть несколько чёрных сорок, мы неохотно назовем их хорошей компанией. Я делаю еще один глоток. Это персиковое вино, кажется, отличается от всех других вин, которые я пила раньше. Но если задуматься, у меня уже давно не было вина Чжэ Яня, так что, возможно, мои воспоминания об этом туманны. Один глоток, потом другой. Несмотря на отсутствие закусок, я наслаждаюсь живописными пейзажами.

И тут происходит что-то странное. Темная ночь перед моими глазами, кажется, подернулась тонкой завесой розового цвета. Пламя обволакивает все мое тело, и моя кровь вскипает. Моя голова кружится, когда я сжимаю ворот своего платья. Я вся вспотела, как будто у меня температура. Такое чувство, будто внутри меня ползают многочисленные насекомые. Мой разум становится вялым, но это ощущение не похоже на обычное чувство опьянения. Жар всё усиливается, и я не могу ничего поделать. И кажется, никто не сможет.

Я, пошатываясь, с трудом поднимаюсь, желая прыгнуть в пруд Би Яо, чтобы немного остыть. Но я теряю равновесие и падаю прямо с крыши на землю.

Самое странное, что мне не больно, когда я приземляюсь. Я только знаю, что прикоснулась к чему-то холодному, и это освободило меня от большей части жара.

Я использую все свои силы, чтобы открыть глаза. Перед глазами туманная тень – это кто-то в черном одеянии, но не Чжэ Янь.

Кажется, небеса разверзлись. Серебряный лунный свет распространяется по всему пространству персикового сада, открывая взгляду бесконечное множество ярчайших цветов. Вода в пруду Би Яо также завораживающе блестящая. А затем всё превращается в пылающий огонь чувств, сметающий всё на своём пути.

Я закрываю глаза и чувствую болезненный жар по всему телу. Я пытаюсь приблизиться к более холодному воздуху, исходящему от размытого силуэта человека передо мной. Когда я слегка приподнимаю голову, моя щека касается кожи его шеи, и я тут же ощущаю долгожданный ледяной холод. Мои пальцы перестают быть моими, я не могу их контролировать. Они дрожат, когда касаются его тела. Он сразу же отталкивает меня. Я успокаиваю его: «Не бойтесь. Мне просто необходима прохлада». Но его протест только усиливается.

За более чем 100 тысяч лет я никогда не использовала гипноз. Но сегодня я не могу устоять. В оцепенении я концентрируюсь на своем заклинании, когда смотрю ему в глаза. Я немного беспокоюсь, потому что у меня слишком долго не было практики в этом искусстве. Я не знаю, насколько оно будет эффективно сейчас. Он кажется подозрительным, но его темные глаза сдаются, когда он медленно обнимает меня.

Крик петуха рассеивает тишину. Я медленно просыпаюсь и чувствую, что мне приснился очень интересный сон. Во сне я была довольно любвеобильной девушкой, которая воспользовалась своими чарами, чтобы соблазнить юного и нежного парнишку. Я пытаюсь вспомнить, как он выглядит, но могу припомнить лишь черную фигуру среди десяти миль играющих всевозможными красками цветов.

Персиковый сад Чжэ Яня находится недалеко от Восточного моря. Раз мне нет нужды торопиться, я сначала иду в подвал за горой, чтобы выкопать еще три бутылки вина. Я прячу их с моей наполовину пустой бутылкой в рукаве и прихожу попрощаться с Чжэ Янем. Он напоминает мне попросить четвертого брата помочь ему обработать землю перед горой.

Сегодня поистине благоприятный день. Я высматриваю место, чтобы было удобно спуститься. Волшебная энергия плывет во всех направлениях к границе Восточного моря. Сопутствующие облака формируются на небе; кажется, все небожители из обширных земель уже прибыли.

Я достаю белую шелковую ленту из рукава. Закрываю глаза и готовлюсь спуститься под воду.

Все в Восточном море великолепно, за исключением слишком яркого Водного Дворца. Мои глаза не могут терпеть яркий свет уже, почитай, как три сотни лет.

Моя мать сказала, что это болезнь от рождения.

Я проверила воду, сунув пальцы ног на ближайшем мелководье. Вода в Восточном море холодная. Я слегка дрожу и использую свою волшебную силу, чтобы сформировать защитный барьер вокруг моего тела. Затем я слышу несколько голосов позади меня: «Сестра, сестра».

У моих родителей только пятеро детей. Не было другой маленькой лисы, о которой бы я не знала. Обернувшись, я вижу перед собой толпу барышень в элегантных одеждах. Могу с уверенностью предположить, что они члены семьи кого-то из Небесных, и также прибыли сюда на праздник.

Девушка в фиолетовых одеждах впереди полна раздражения: «Вас звала наша принцесса. Почему Вы не ответили?»

Я на мгновение запуталась. Затем я хорошенько приглядываюсь и вижу девушку в белом с драгоценными камнями в волосах и жемчугом на туфлях. Я обращаюсь к ней и спрашиваю: «Что вы хотели спросить у меня, юная леди?»

Нефритовые щеки девушки в белом тут же розовеют: «Поскольку вокруг вас есть волшебная аура, я подумала, что вы одна из небожителей, которые пришли сюда на праздник. Я хотела спросить направление, не зная, что ваши глаза...»

Шелковая лента на моих глазах на самом деле не влияет на мою способность видеть. У меня также есть веточка Ми Гу, поэтому давать указания не проблема. Я киваю головой и говорю: «Это верно, что я здесь, дабы посетить праздник. Мои глаза в порядке, вы можете следовать за мной».

Ужасно скучно ходить под водой. К счастью, принцесса Лу Сю и ее придворные дамы говорят без остановки. Хоть они и говорят шепотом, но мои лисьи уши помогают мне услышать некоторые довольно интересные вещи.

Одна из них говорит: «Очевидно, что старшая принцесса оставила нас, потому что не хотела, чтобы мы присоединились к вечеринке. Она продемонстрировала свою способность побеждать, но не могла представить, что мы сможем найти свой собственный путь. Нам придется рассказать Владыке, чтобы он наказал ее за несколько сотен лет невиданного самоуправства в Южном море. Посмотрим, сможет ли она смотреть на других свысока».

Итак, они члены семьи Повелителя Вод Южного моря.

Тут же ей вторит другая: «Несмотря на то, что старшая принцесса очень красивая, наша

принцесса щедрая и добрая. Стоит вам появиться на вечеринке, и вы легко затмите старшую принцессу».

Так это сестринская вражда.

В разговор вступает еще одна девушка: «Да, этот брак дело решённое. Но Принц Е Хуа, конечно, не будет счастлив с этой бабулей из Цинцю. Вы редкая красавица и на Небе, и на Земле. Если вы и принц Е Хуа сойдётесь во время этого праздника, разве это не будет празднованием всех времен?» Мне нужно время, чтобы понять, что под «бабулей из Цинцю» они подразумевают меня. На мгновение это и правда заставляет меня почувствовать себя старой, и я не уверена, хочу ли я плакать или же смеяться.

Принцесса Лу Сю быстро прерывает её: «Не говори глупостей».

Все сразу умолкают.

Примерно через полчаса мы прибываем в Водный Дворец, находящийся на морском дне Восточного моря, на глубине 3000 метров.

Меня одолевают сомнения, и я задаюсь вопросом, не свернула ли я куда-нибудь не туда. Этот большой дворец совсем не похож ни сияющий Водный Дворец, который я помню из прошлого.

Принцесса Лу Сю также удивленно расширяет глаза. Она указывает на зеленую стену впереди и спрашивает меня: «Разве это не водоросли?»

Я родилась и выросла на суше, поэтому, конечно, мои знания о морской жизни несколько бедноваты. Мой ответ был уклончивым: «Что-то вроде этого».

Это действительно доказывает, насколько надежна ветвь старины Ми Гу. Этот темный дворец перед нами действительно дворец Повелителя Вод Восточного моря.

Две служанки, стоящие у ворот дворца, увидев принцессу Лу Сю, открывают занавеси и ведут нас.

Я не могу не сокрушаться. Почему этот Дунхай Шуйцзюнь, который относится примерно к моему собственному поколению, так странно украшает свой дворец? Коридоры должны были быть светлыми, но они еще темнее, чем в пещере моих родителей. К счастью, на стенах есть светящиеся мягким светом жемчужины, которые помогают мне не спотыкаться на каждом шагу.

Небожители со всех земель собрались за час до начала вечеринки. В год, когда мой отец отмечал свой день рождения, гости приходили, но не на целый час раньше, как здесь. Это всего лишь праздник в честь того, что сыну Дунхай Шуйцзюня исполнился месяц. И всё же все

появляются вовремя. Как непредсказуем этот мир. Молодые поколения бессмертных, несомненно, влиятельны.

Две горничные подводят принцессу Лу Сю к Повелителю Вод Восточного моря.

Я намеренно прячусь позади, сливаюсь с толпой и собираюсь попросить слугу отвести меня в комнату отдыха. Прошло полдня, и я немного устала. Но сейчас весь дворец занят, очарованный принцессой Лу Сю.

На самом деле внешность Лу Сю довольно заурядная, если сравнивать с красавицами прошлых лет. Она не может сравниться ни с одной из моих невесток. Но поместив ее в сегодняшний стандарт, я думаю, ее можно назвать леди редчайшей красоты по сравнению с ее поколением.

Я не решаюсь нарушить состояние экстаза этих людей, поэтому я тихо наружу, желая найти место, где смогу передохнуть в тишине. Когда придёт время для начала официальной вечеринки, я выйду, чтобы преподнести подарок, немного поем и уйду пораньше.

Я плаваю отсюда туда, но все равно не могу найти место, которое мне нравится. Это так утомительно.

Когда я хочу вернуться в главный зал, я вдруг понимаю, что не знаю, куда идти. Я дотрагиваюсь до рукава и обнаруживаю, что моя веточка Ми Гу пропала. Отлично, с моим чувством направления, я должна буду благодарить Бога, если смогу вернуться к тому времени, когда праздник закончится, не говоря уже о том, чтобы попасть к его началу. Другого выхода нет. Мне просто нужно найти какую-нибудь тропинку и идти по ней.

Вот так я и заблудилась в саду резиденции Дунхай Шуйцзюня.

Я не могу отрицать, что этот сад прекрасно дополняет его дворец. Зеленые растения и трава покрывают всё вокруг. Всё устроено чудесно, как сказочный лабиринт. С того момента, как я вошла в сад, и до сих пор, спустя долгое время, я все еще не могу найти выход.

Эта магия является хорошей идеей, чтобы предотвратить самовольные отлучки местных фей. Но это также нехорошо. Мне становится грустно, думая об этом. Затем, когда мое отчаяние усиливается, внезапно мне в голову приходит идея.

Я нахожу палку и закрываю глаза, когда бросаю ее в воздух. Палка падает и указывает налево. Я хлопаю в ладоши и счастливо иду направо.

Реальность показала, что мой метод указующей палки - мудрая идея.

Несколько часов назад, когда я обошла этот сад, я никого не видела, даже водяных комаров. На этот раз, сделав всего сто шагов, я наткнулась на что-то живое.

Тельце у него круглое и пухлое, с двумя крошечными рожками на голове. Он пристально смотрел на зеленый коралл перед ним, и был одет в темно-зеленую мантию. Если бы я не сконцентрировала внимания, я бы тоже приняла его за коралл.

Быстрый взгляд говорит мне, что он сын кого-то из небожителей.

Он отскребывает водоросли на коралловых ветвях, когда я подхожу к нему и спрашиваю: «Маленький колобок, что ты делаешь?»

Он отвечает, не поднимая головы: «Убираю траву. Мой Владыка-отец говорит, что под дикой травой находится прекрасный коралл Восточного моря. Я никогда его не видел, поэтому хочу посмотреть».

Владыка-отец? О, так он маленький принц из небесной линии.

Кажется, самому ему едва ли удастся убрать водоросли, так что я не могу не предложить помощь. Я достаю веер из своего рукава и протягиваю ему со словами: «Возьми этот веер и мягко помаше им. Когда вся трава улетит, коралл станет еще красивее».

Он держит траву в одной руке, а веер в другой. Один небрежный взмах рукой, и вдруг налетает сильный ветер. Весь Водный Дворец трясется, когда поднимаются волны. Это было всего лишь маленькое колебание, но темный из-за покрывающих его водорослей Водный Дворец теперь превращается в яркое, искрящееся светом, место.

Я и сама поражена.

Веер Разгоняющий Облака действительно мощный, но его сила также зависит от уровня ауры его владельца. Я не думала, что маленький колобок может быть настолько хорош. Он только слегка взмахнул им, но все оформление водного Дворца изменилось. Кажется, вышло не очень красиво с моей стороны.

Маленький колобок падает обратно на землю, пребывая в шоке. Он умоляюще смотрит на меня и спрашивает: «Это я натворил?»

Я поворачиваюсь к нему лицом и насилу киваю головой: «Не ты один виноват. Это ведь я дала тебе веер».

Увидев моё лицо, у малыша расширяются глаза. Без долгих раздумий, я делаю вывод, что это, должно быть, из-за страшной белой ленты на моих глазах.

Как оказалось, моя догадка была неверной, и уж конечно, я и предположить не могла, что произойдёт дальше.

Маленький колобок вдруг крепко обхватывает мою ногу, мотая головой то взад, то вперед, и громко зовёт: «Мама, мама!»

У меня кружится голова.

Он не замечает моего состояния и продолжает держаться за мою ногу, жалобно причитая: «Мама, ты моя настоящая мама? Как ты могла бросить отца и А Ли?» Его слёзы и сопли покрывают мое платье, пока он плачет.

Конечно, сказать, что я поражена, это ничего не сказать. Я лихорадочно пробегаю мыслями по своим воспоминаниям, чтобы увидеть, бросала ли я его отца и его когда-нибудь в прошлом, много-много тысяч лет назад. Внезапно позади меня раздаётся низкий голос: «Су Су».

Мальчонка быстро поднимает голову и говорит слабым голосом: «Владыка-отец...», в то время как его руки все еще крепко держатся за мою ногу.

Я не могу пошевелиться, потому что он держится за меня слишком крепко. Я также не имею представления о его прошлом, поэтому я не могу его оттолкнуть. Сейчас я могу только стоять на месте.

Его отец ускоряет свои шаги, и вот он уже стоит передо мной.

Он подходит слишком близко. Мой взгляд опущен, и теперь я вижу пару черных туфель и вышитый черный халат.

Он вздыхает и говорит: «Су Су».

Я удивлена, услышав эти два слова - Су Су. Очевидно, он зовёт меня.

Четвертый брат говорит, что я забывчивая. Но я могу вспомнить что лишь в течение последних ста тысяч лет, меня называли Сяо У [1], Инь, Семнадцатым, и, конечно, Тётушкой. Но никто не называл меня Су Су.

Пользуясь небольшой передышкой, когда маленький колобок вытирает глаза, я делаю несколько шагов назад. Подняв голову, я даже выдавливаю из себя улыбку: «Я уверена, вы ошибаетесь, господин».

Начав говорить эти слова, я испытала сильнейшее потрясение, еще до того, как он смог как-то отреагировать на них.

Поле зелёной-зелёной травы. Глубокий сон, не ведающий дневного времени.

Отец этого мальчугана выглядит точно так же, как мой учитель, Мо Юань.

Я не могу в это поверить. Я почти приняла его за Мо Юаня.

Демоническая раса повергла мир в хаос семьдесят тысяч лет назад. Приливы менялись на отливы, повсюду полыхали пожары войны. Мо Юань смог запечатать короля демонов Цин Цана в Колоколе Владыки Востока на берегу реки Жошуй. Но его энергия была истощена до такой степени, что его душа ушла навсегда. Я рисковала своей жизнью, чтобы спасти хотя бы его тело и забрала его обратно в Цинцю. Я поместила его в пещеру Янь Хуа и каждый месяц даю испить ему миску крови из моего сердца, чтобы сохранить ему жизнь.

Мо Юань - старший сын первого божества. Легенды называют его Богом войны. Я не могла и представить, что настанет день, когда он может умереть, и я все еще не могу поверить в это. Поэтому я терпеливо ждала, давая ему чашу моей крови каждый месяц, чтобы в один прекрасный день он мог улыбнуться и снова назвать меня маленьким семнадцатым.

Я опечалена, когда эти мысли вновь проносятся в моей голове.

Но сейчас я не в том положении, чтобы грустить. Как говорили мудрецы: пришла беда - открывай ворота.

Я все еще не пришла в себя, когда отец маленького колобка вдруг снял мою белую ленточку. Я закрываю глаза, повинуюсь естественному рефлексу. Он поднимает руку, чтобы погладить мои веки.

Мальчуган, который всё ещё стоит рядом со мной, вскрикивает: «Ой, как неприлично...»

На протяжении многих лет я всегда была образцом спокойствия и сдержанности. Даже когда Фэн Цзю сожгла всю лекарственную траву, готовя перед нашей пещерой, мне было все равно. Но сейчас вены вздуваются у меня на лице.

- Какая неслыханная дерзость!

Прошло много лет с тех пор, как я использовала эти слова. Используя их сейчас, я даже ощущаю прилив бодрости.

Маленький колобок крепко держится за мою юбку и вопрошает: «Мам, ты злишься?»

Долгое время его отец всё ещё молчит. Еще несколько мгновений спустя он натягивает шелковую ленту, чтобы закрыть мне глаза, и говорит: «Вы правы, я обознался. Она не обладала

такой сильной внутренней силой, как у вас, а лишь слабой душой. И у неё не было вашей невероятной красоты. Я проявил неуважение, пожалуйста, примите мои извинения».

Теперь, на таком близком расстоянии я могу видеть его более четко. На подоле его рукавов и черной мантии повсюду вышиты драконы.

Хотя я не покидала Цинцю в течение тысяч лет, я все еще могу вспомнить некоторые правила бессмертных. За исключением людей из семьи Небесного Владыки, никто во всём мире, даже если им в высшей степени скучно, не может вышивать изображения драконов на их одежде. Когда я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на малыша, оказывается, у него тоже есть подобная вышивка. Полагаю, этот человек в черном должен быть наследным принцем Е Хуа, самым любимым внуком Владыки Небес.

Мне становится его жалко. Такой красивый и молодой, но всё же ему придется жениться на старой бабушке, то есть на мне. Как тут не лить горькие слёзы, судьба слишком жестока.

Когда я думаю об этом браке, я чувствую себя виноватой по отношению к нему. Поэтому, несмотря на то, что он проявил неуважение ко мне в этой ситуации, я все еще чувствую, что это я обидела его. Я неловко улыбаюсь: «Вы просто мягкосердечны».

Он смотрит на меня глубоким холодным взглядом.

Я отхожу в сторону, чтобы пропустить их. Маленький колобок все ещё шмыгает носом и называет меня мамой. Рано или поздно я стану его мачехой, так что я улыбаюсь, особо не заморачиваясь по этому поводу.

Е Хуа держит сынишку за руку и быстро исчезает, стоит им только повернуть за угол.

В этот момент я вдруг вспоминаю, что без них некому будет вывести меня отсюда.

Я быстро бегу за ними, но их и след давно простыл.

[1] Сяо У - переводится как маленькая пятая, так как она пятый ребенок